

Су Юй считал, что с ним не так уж трудно ужиться. Возможно, он не был слишком инициативен, но и не совсем избегал общения. Если другой человек знал, как соблюдать дистанцию, то наличие еще одного друга не было плохой вещью.

Хоть У И и был совсем мал, еще ребенок.

Но именно из-за этого он казался таким наивным, без лишних сложных мыслей. Все его эмоции были написаны на лице. Столкнувшись с этой чистотой, Су Юй неожиданно смог черпать из нее немного сил, что позволяло ему расслабиться. Постепенно он начал принимать и окружающую среду... по крайней мере, та стена между ними стала тоньше, и он уже почти касался этого мира.

У И быстро выбежал наружу. Когда он вернулся, то не стал делать шпагат, а присел перед Су Юем, тяжело дыша, и протянул ему маленькую баночку.

Словно предлагая сокровище, он радостно проговорил:

— Мама прислала мазь от обморожений. Она прохладная, очень хорошо помогает.

— Попробуй.

Су Юй сначала не взял мазь, а посмотрел на кончик уха У И. Обмороженное ухо было красным и опухшим, краснота простиралась до самой щеки, а глаза, в которых читалась надежда, ярко светились, глядя на Су Юя.

Су Юй взял мазь.

Белая мазь на больном месте быстро принесла прохладу, боль и зуд утихли. Это действительно было хорошее средство.

— Помогает?

— Приятно?

— Не беспокоит больше?

У И задал эти три вопроса подряд, сидя на корточках перед Су Юем, словно ребенок, ждущий похвалы.

Су Юй слегка улыбнулся:

— Спасибо, действительно хорошо помогает.

У И тут же заулыбался еще шире.

Он воспользовался открытой баночкой, чтобы намазать свое ухо, а затем, вставая, сказал:

— Су Юй, посмотри, я теперь умею делать Бильман.

С этими словами он отклонился назад, поднял руку над головой и схватил поднятую левую ногу, сильно потянув ее вверх — было нелегко, лицо покраснело.

У И удерживал конечную позу, нога, служившая опорой, покачивалась из стороны в сторону, он дважды подпрыгнул, прежде чем удержать равновесие.

Он старался опустить голову, чтобы посмотреть на Су Юя:

— Видишь? Это же Бильман? Красиво?

Су Юй посмотрел на У И.

Покачал головой.

У И не понял:

— Что?

Су Юй сказал:

— Всего лишь Полубильман.

— Тогда я потяну выше? — С этими словами рука, державшаяся за носок левого ботинка, рванула вверх. Лицо стало еще краснее, в глазах проступили тонкие красные сосуды.

Однако на взгляд Су Юя, это все еще был Полубильман.

На этом уровне он тоже мог это сделать сейчас.

Инь Чжэнсюэ смотрел телевизор, услышал шум, обернулся и тут же встал.

Он подошел к У И сбоку, обнял его, встал в стойку, опустил энергию в даньтянь и с силой надавил руками.

У И пискнул, и слезы сразу же капнули на пол.

Ой... как больно!

Инь Чжэнсюэ чувствовал, как ребенок в его руках дрожит от боли, но не издал ни звука. Он не отпустил его, а наоборот, увеличил усилие, пытаясь найти предел У И.

У И открыл рот, тяжело дыша, издавая стонущие звуки.

Слезы текли ручьем.

Но Су Юй не находил это неприглядным.

Возможно, потому что поза У И была очень красивой: высоко поднятый подбородок обнажал длинную белую шею, хрупкую и изящную, обладающую красотой лебедя. И к тому же... красивые люди остаются красивыми, даже когда плачут.

Затем Инь Чжэнсюэ разжал руки.

Аккуратно помог У И опустить ногу и поставил его на ноги, после чего присел на корточки и сказал:

— Твоя гибкость, конечно, лучше, чем у Су Юя, но ты тренируешься сам по себе, наугад. Без внешней помощи трудно преодолеть предел. Полубильман ты уже можешь делать на льду, но над Полным Бильманом тебе придется хорошо потрудиться.

У И потерял свои пылающие ноги, затем перешел к пояснице, хотел потерять спину — словом, за

это короткое время у него болело все тело, словно все связки вдруг растянули. Ему хотелось умереть.

Но он все же внимательно слушал слова Инь Чжэнсюэ, серьезно подумал и потом серьезно кивнул.

— Тогда Полубильман...

— Делай «Жемчужину», — внезапно предложил Су Юй.

— «Жемчужину»? — Инь Чжэнсюэ задумался, затем кивнул. — Это тоже неплохой элемент, немного сложнее Полубильмана, но не требовательный, как Полный Бильман. К тому же у тебя очень красивая линия талии и отличная гибкость, «Жемчужина» должна получиться круглой и красивой.

У И подумал, но так и не понял, что такое «Жемчужина».

«Жемчужина» — это вариация вращения с прогибом, относится к заднему прогибу, эффект похож на «Пончик». Но «Пончик» рассматривается сверху, а «Жемчужина» — сбоку. Хотя и «Полубильман», и «Жемчужина» образуются за счет захвата лезвия рукой, вытянутой назад, «Полубильман» имеет форму «U», а «Жемчужина» — форму «O», поэтому ее так и называют.

«Жемчужину» чаще выполняют женщины... или, скорее, элементы, требующие гибкости поясницы, в основном принадлежат женскому катанию.

У мужчин от природы есть ограничения телосложения, и даже если они могут сесть на шпагат, гибкость поясницы уступает женской.

Но гибкость У И была как раз обратной гибкости большинства мужчин.

Его шпагат всегда имел легкий изгиб, но гибкость поясницы вызывала зависть.

Не смотри, что Су Юй сознательно тренировал гибкость с самого начала перерождения, но что касается поясницы, он действительно не мог сравниться с У И, чье тело от природы было мягким.

Су Юй никогда не думал делать «Жемчужину». У этого элемента слишком сильный женский оттенок, и даже в прошлой жизни ни один одиночник не выполнял его, поэтому он не планировал делать это.

Но его опыт был на лицо.

В то мгновение, когда он поднял голову и увидел, как У И поднимает ногу, его внимание вообще не было на ногах У И, а на изгибающейся назад линии поясницы, которая под лунным светом за окном очерчивала тонкую округлую линию.

Всего за одно движение «Жемчужина» уже была выполнена.

Вот в чем преимущество мягкого тела.

У И делать «Жемчужину» было совсем не сложно, можно сказать, даже легко.

Но по сложности и точности она не уступала «Ина Бауэр с прогибом» или «Полубильману».

«Вращение Бильман», конечно, самое красивое.

Жаль, что пока они оба не могут этого сделать.

Су Юй уже мог делать «Полубильман».

И даже тренировал его на льду.

К сожалению, эффект был не идеальным, поэтому он решил пока не использовать его, ему не хватало баллов этого элемента.

Хотя У И плакал от боли, как только немного оправился, он тут же бросился искать в интернете картинки «Жемчужины». Увидев, что ее делают только девушки, он скривился с отвращением, но тут же радостно выполнил позу «Жемчужины» и попросил Инь Чжэнсюэ записать его на видео, чтобы сделать еще красивее.

Для человека с такой мягкой талией делать «Жемчужину» — это просто чит-код!

Форма «О», образованная ногами и талией сзади, была очень красива, демонстрировала эстетику человеческого тела.

Глядя на почти парящего от счастья У И, Инь Чжэнсюэ доброжелательно напомнил:

— У этого элемента центр тяжести немного смещен, на льду его может быть трудно выполнить, тебе нужно еще потренироваться.

У И листал фото своей «Большой жемчужины» в телефоне, довольный, и кивнул.

На следующей тренировке У И, переодевшийся в спортивную форму, оттащил тренера Суня в сторону, загадочным образом попросив его посмотреть. Затем он прогнулся, схватил свое лезвие и выгнул «Большую жемчужину» на талии.

У И удерживал эту позу, с надеждой глядя на тренера Суня, глаза сияли.

Улыбка на лице тренера Суня сразу разлилась. Когда У И опустил ногу, он поднял руку и погладил его по голове, голос стал мягче:

— Эта «Жемчужина» очень красивая, давай добавим ее в твою программу.

— Угу! — У И кивнул.

— Хорошо, выходи на лед, — тренер Сунь подтолкнул У И в спину, глядя, как юноша в толстой синей куртке с высокой талией и тонких черных тренировочных штанах уезжает на лед. Улыбка на его лице стала еще ярче.

Почему-то почувствовал, что вдруг полюбил этого ребенка.

Сначала У И не оставил у него хорошего впечатления: проказник, да и на тренировках любил отвлекаться. Если бы не его несомненный талант, в этом году он бы точно не попал в национальную сборную. Особенно после того, как У И самовольно перешел в другую возрастную категорию, тренер Сунь, хотя и говорил, что все в порядке, в душе чувствовал некоторую отчужденность, сам того не осознавая, и относился к делу без должного рвения.

Но У И продолжал удивлять его.

<http://bllate.org/book/16910/1557765>